

4. Рузметов В., Хан М. Обеспечение защиты прав человека в уголовно-процессуальном законодательстве республики Узбекистан и зарубежных стран. URL: <http://www.dispatchnewsdesk.com/archives/18126>.

5. Постановление Тальновского районного суда Черкасской области от 11.12.2013 г. (дело № 704/2044/13-к) / Тальновский районный суд Черкасской области. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/36726836>.

6. Постановление Тальновского районного суда Черкасской области от 27.08.2013 г. (дело № 704/1520/13-к) / Тальновской районный суд Черкасской области. URL: <https://scourt.org.ua/doc/ASboaJ>.

7. Удалова Л. Некоторые проблемные вопросы правоприменения уголовного процессуального законодательства. Актуальные вопросы уголовного процессуального законодательства Украины (Киев, 26 апр. 2013): сб. материалов межвузовской науч. конф. / Национальная академия прокуратуры Украины. К.: Алерта, 2013. С. 8–12.

8. Страхова С. Проблемы применения положений Уголовного процессуального кодекса Украины относительно отдельных следственных действий. Юридический научный электронный журнал. 2014. № 2. С. 107–110.

9. Постановление Комсомольского районного суда г. Херсона от 27.02.2015 г. (дело № 667/6121/14-к) / Комсомольский районный суд города Херсона. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/51290670>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Салманов Алексей Валерьевич – преподаватель кафедры уголовного процесса и организации досудебного следствия Харьковского национального университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Salmanov Aleksey Valeryevich – Lecturer at the Department of Criminal Procedure and Organization of Pre-trial Investigation of Kharkov National University of Internal Affairs

salmanova69@gmail.com

УДК 1:355.1

ДИАЛОГ МЕЖДУ ГРАЖДАНСКИМИ И ВОЕННЫМИ СТРУКТУРАМИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УКРАИНСКИХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОНТЕКСТАХ

Ирина СЕВРУК,

кандидат философских наук, доцент,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Национальной академии Национальной гвардии Украины

АННОТАЦИЯ

В статье проводится теоретическое исследование эволюции концептуальных подходов и теорий к сущности гражданско-военных отношений, специфики их трансформаций в условиях глобализирующегося общества, особенности формирования системы таких отношений в Украине.

Особое внимание уделено практическим аспектам налаживания гражданско-военных отношений в Украине с учетом опыта взаимодействия гражданских и силовых структур в зонах конфликтов современного мира. В частности, рассмотрены базовые принципы политики и доктрины CIMIC, лежащие в основе практик взаимодействия военных и гражданских структур в развитых демократических странах; типичные проблемы, с которыми сталкивается практика налаживания гражданско-военных отношений в разных странах, и возможные взаимно полезные сферы сотрудничества в зоне конфликта. Также акценты сделаны на необходимости формирования навыков ведения переговоров и коммуникации в рамках гражданско-военного сотрудничества.

Ключевые слова: гражданско-военные отношения, политика CIMIC, гражданское общество, организации гражданского общества, сотрудничество, диалог.

THE DIALOGUE BETWEEN THE CIVIL AND MILITARY STRUCTURES: THEORETICAL GROUNDS AND PRACTICAL ASPECTS OF INTERACTION IN UKRAINIAN SOCIO-CULTURAL CONTEXTS

Irina SEVRUK,

Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Professor at the Department of Social and Humanitarian Disciplines
of the National Academy of the National Guard of Ukraine

SUMMARY

The article conducts a theoretical study of the evolution of the conceptual approaches and theories to the essence of the civil and military relations, the specifics of their transformations in a globalizing society; the features of such relations system formation in Ukraine.

The particular attention is paid to the practical aspects of establishing the civil and military relations in Ukraine, taking into account the experience of the civil and security forces interaction in the conflict zones of the modern world. The main principles of policy and the CIMIC doctrine, that are the basis of the practical interaction between military and civilian structures in developed democratic countries; the typical problems faced by the practice of the civil and military relations construction in different countries, and the possible mutually beneficial areas of cooperation in the conflict zone are considered in particular. In addition, the emphasis is put on to the necessity to develop the skills of negotiation and communication within the civil and military cooperation.

Key words: civil and military relations, CIMIC policy, civil society, civil society organizations, cooperation, dialogue.

Постановка проблемы. Значение целенаправленного выстраивания, оптимизации взаимодействия силовых структур, армии и гражданских структур общества с особой остротой было осознано в Украине, пожалуй, только в последние годы, когда боевые действия на территории страны продемонстрировали и неготовность к конструктивному диалогу структур, и непонимание его значения для урегулирования ситуации на Востоке, и неумение его вести. Когда общество оказалось на грани раскола не только территориального (национального, религиозного), но и раскола на «силовиков» и «гражданских». Практика взаимодействия гражданского населения и военных на Востоке страны, к сожалению, продемонстрировала возможность перерастания военной силы в насилие, незащищенность граждан привела к росту недоверия и противодействия мирного населения силовым структурам.

Главное, что было осознано Украиной, – на кону стоит безопасность государства, целостность и жизнеспособность общества.

Следует отметить, что в Украине к вопросу гражданско-военных отношений государство обратилось уже в первые годы независимости, в рамках принятых на себя международных обязательств, свидетельствующих о принципиальной ориентации украинского общества на демократические преобразования. Среди документов, фиксирующих эти обязательства, следующие: «Партнерство ради мира: рамочный документ» (1994 г.), «Кодекс поведения относительно военно-политических аспектов безопасности», принятый на Будапештском саммите ОБСЕ в 1994 г., «Хартия про особое партнерство между Украиной и НАТО» (1997 г.). Основным направлением всех усилий по формированию гражданско-военных отношений стало создание системы гражданского контроля над силовыми структурами, закрепленной в соответствующей законодательной и нормативно-правовой базе. В 2003 г. принят специальный Закон Украины «О демократическом гражданском контроле над Военной организацией и правоохранительными органами государства», который призван регулировать гражданско-военные отношения и являлся

определяющим в деятельности всех государственных органов, должностных лиц, общественных организаций и граждан в сфере гражданско-военных отношений [4]. В 2018 г. данный Закон утратил силу в связи с принятием Закона Украины «О национальной безопасности», призванного «гарантировать обществу и каждому гражданину защиту от угроз» и определяющего механизмы обеспечения демократического гражданского контроля над органами и формированиями сектора безопасности и обороны [5].

Реалии развертывания конфликта на Востоке Украины стимулировали также принятие Закона «О военно-гражданских администрациях» (2015 г., с редакциями от 2016 и 2018 гг.). В преамбуле Закона подчеркивается, что деятельность военно-гражданских администраций – мероприятия временное и вынужденное, с элементами военной организации управления, которое не направлено на отмену конституционного права территориальных общин на местное самоуправление. Целью создания таких администраций является необходимость обеспечения безопасности и нормализации жизнедеятельности в районах военного конфликта [6].

Тем не менее необходимо признать, что налаживание гражданско-военных отношений в Украине сталкивается с целым рядом значительных проблем как концептуального, теоретического порядка, так и практического, раскрывающегося в каждодневных практиках непосредственного взаимодействия гражданских и военных как в зоне конфликта, так и в целом, на территории страны. Современное понимание специфики взаимодействия гражданских и военных структур и лиц, представляющих гражданское население и военных, выходит далеко за рамки только гражданского контроля.

Актуальность темы исследования подтверждается необходимостью поиска и создания теоретической платформы для оптимизации диалога между гражданскими и военными структурами с учетом опыта их взаимодействия в зоне конфликта на Востоке Украины с целью стабилизации ситуации в стране, формирования условий достижения стабильности и мира.

Состояние исследования. Классические основы исследования проблемы

гражданско-военных отношений были заложены в 1950–1960-е гг. в работах С. Хантингтона [15], М. Яновитца [16], С. Файнера. Дальнейшую разработку проблемы находим в работах Ч. Москоса [17], Х. Мура, Дж. Геллоуэя, С. Саркисяна, У. Хаузера, Дж. Эллиса, У. Метьюса, Н. Фоша, Дж. Элфстрема и др. Глубокий анализ содержания теоретических наработок предшественников, практик взаимодействия гражданских и военных структур в условиях глобализирующегося общества, а также программ дальнейшего изучения гражданско-военных отношений и демократического контроля находим в работах Г. Кюммеля (Gerhard Kummel), Э. Котти, Т. Эдмандса, Э. Фостера (Andrew Cottey, Timothy Edmunds, Anthony Fofster) [14]. На территории постсоветского пространства значительный вклад в исследование проблемы гражданско-военных отношений внесли В. Серебрянников, Ю. Дерюгин, А. Арбатова, Н. Данилова [3] и др.

В Украине исследование специфики трансформации гражданско-военных отношений и установления демократического контроля проводили С. Олейник, Н. Требин [13], В. Гречанинов, А. Гриценко, Г. Перепелица, И. Храбан, А. Бирюченко, В. Бринцев, В. Скворцов [12], В. Билошицкий [2] и др. Проблемы имплементации международных программ исследования демократических гражданско-военных отношений и демократического контроля в украинские, и наоборот, украинские программы – в международные, находятся в центре внимания А. Бирюченко, В. Горрбулина, В. Гречанинова, А. Грцеко, Л. Полякова, Г. Перепелицы, М. Сунгуровского и др.

В то же время в отечественных исследованиях проблема взаимодействия военных и гражданских структур рассматривается сквозь призму мирного и стабильного развития общества, вне тех реалий, которые связаны с ведением боевых действий на территории страны. В сегодняшних условиях необходимым становится анализ опыта налаживания взаимодействия военных и гражданских в зонах военных конфликтов, в различных социокультурных контекстах, поиск концептуальных подходов, которые смогут обеспечить через оптимизацию диалога военных и гражданских снятие напряженности и конфликтности в стране.

Целью и задачей статьи является исследование эволюции концептуальных подходов и теорий к сущности гражданско-военных отношений, специфики их трансформаций в условиях глобализирующегося общества; анализ базовых принципов политики и доктрины CIMIC, лежащих в основе практик взаимодействия военных и гражданских структур в развитых демократических странах; поиск путей формирования системы отношений доверия и сотрудничества между гражданскими и военными структурами в Украине.

Изложение основного материала. Гражданско-военные отношения – проблема многогранная и крайне сложная. Практики гражданско-военных отношений зависят и от политической воли руководства, и от наличия институционально закреплённых механизмов, и от подготовки специалистов как гражданских, так и военных, и от иных многочисленных факторов. Тем не менее в основе ее решения – определенные теоретические концепции и подходы, определяющие стратегию выстраивания взаимодействия, приемлемые или нет в конкретных социокультурных контекстах.

Фундамент теории гражданско-военных отношений заложили работы американских ученых С. Хантингтона и М. Яновитца. В 1957 г. выходит в свет работа С. Хантингтона «Солдат и государство» (“The Soldier and the State: The Theory and Policies of the Civil-Military Relations”) [15], в которой фактически были заложены все основные направления научных дискуссий в области гражданско-военных отношений. В период холодной войны и политики безопасности в условиях биполярного мира С. Хантингтон ищет основу баланса в отношениях между военными и гражданскими. Баланс отношений, по С. Хантингтону, зависит от двух императивов: функционального (реагирование на возможные угрозы безопасности общества) и социетального (подчинение социальным силам, идеологии и институтам, доминирующим в обществе). Полное подчинение армии требованиям функционального императива превращает ее в силу, опасную для общества вследствие специфики военной этики. Полное же подчинение армии требованиям социетального

императива превращает ее в игрушку в руках политиков. Таким образом, необходим поиск механизма, который сможет превратить военных в «политически стерильных и нейтральных» и тем самым обеспечить этот баланс. Таким механизмом, по С. Хантингтону, должен стать гражданский контроль. Доминирование военных в обществе, как показывает С. Хантингтон, недопустимо, армия должна быть не субъектом политики, а объектом гражданского контроля [15].

Основной проблемой гражданско-военных отношений, по С. Хантингтону, является обеспечение гражданского контроля над военными. Но что собой представляет гражданский контроль? Традиционно считалось, что целью гражданского контроля является ограничение власти военных. С. Хантингтон вопрос ставит принципиально иначе. В главе «Власть, профессионализм и идеология: теория гражданско-военных отношений» С. Хантингтон рассматривает разнообразные способы его осуществления, что позволяет выделить два базовых типа гражданского контроля: субъективный и объективный.

Субъективный гражданский контроль, независимо от того, кто его осуществляет (президент, правительство, социальные группы, классы, законодательные или исполнительные органы власти), максимизирует власть гражданских лиц и превращает армию в «зеркало политики», подчиняя ее интересам различных политических сил и угрожая тем самым самим основам функционирования демократического общества.

Ему противостоит объективный гражданский контроль, основой которого становится максимум военного профессионализма. Объективный гражданский контроль связан с признанием автономии военного профессионализма и включает в себя такие элементы: высокий уровень военного профессионализма и признание военными ограничений своей профессиональной компетентности; эффективную систему подчинения армии гражданским лидерам, которые принимают решения в международной и военной политике; признание и принятие лидерства армии в особой профессиональной области; минимизацию вме-

шательства армии в политику и политиков в дела армии.

Таким образом, задачей оптимизации гражданско-военных отношений, по С. Хантингтону, является обеспечение объективного гражданского контроля над армией, что будет способствовать ее профессионализации и одновременно служить эффективным инструментом обеспечения политики безопасности общества [15].

Проблема гражданского контроля сегодня оказывается весьма актуальной. В риторике конституционных реформ гражданский контроль над силовыми структурами является одним из самых популярных. Он традиционно идентифицируется с демократией, а контроль военных – с тоталитарным режимом. Однако, как замечает С. Хантингтон, ситуация на практике оказывается не такой однозначной. В демократических странах через вполне легитимные процедуры и институты армия может получить огромную политическую власть (примером могут служить Соединенные Штаты Америки (далее – США) во время Второй мировой войны). В тоталитарных режимах власть военных может быть значительно уменьшена за счет конкуренции между различными военными службами, введения должностей комиссаров и включения партийных органов в военные структуры (например, Германия и Союз Советских Социалистических Республик (далее – СССР)).

Более того, сегодня само понятие «гражданский контроль» оказывается достаточно многозначным и, как показывает анализ источников, его значение нередко изменяется существенным образом. Так, в западноевропейской теоретической традиции гражданский контроль понимается, прежде всего, как механизм, обеспечивающий безопасность и интересы общества, а восточноевропейские авторы видят смысл гражданского контроля в первую очередь в обеспечении успешного функционирования армии.

Противоположный подход в понимании отношений общества и армии показан в работе американского социолога М. Яновитца «Профессиональный солдат: социальный и политический портрет» (1960 г.) [16]. Основная идея, которую отстаивает М. Яновитц, – это постепенное исчезновение противо-

речий между военной и гражданской логикой, формирование нового типа военного профессионализма в современной армии: воин-менеджер и технический специалист приходят на смену воину-герою. В подтверждение своей гипотезы М. Яновитц приводит достаточное количество аргументов, базирующихся на анализе эмпирических данных и свидетельствующих о наличии значительных изменений в армии США. Среди них: изменения организационной структуры и стилей управления (переход к более гибким формам управления); сокращение отличий в навыках между военными и гражданскими элитами (значительный рост в армии технических специалистов с гражданской специальностью); изменения в принципах набора офицерского корпуса и механизма воспроизводства офицера как социальной и профессиональной группы (выравнивание социального состава и стирание элитарности); трансформация карьерных целей и установок военнослужащих (доминируют карьерные установки, что предполагает повышение уровня компетентности); изменение политической роли военных в обществе (изменение характера политического участия военнослужащих) [16, с.71].

Таким образом, М. Яновитц иначе формулирует проблемную ситуацию: главным становится поиск не отличий, а точек соприкосновения военного и гражданского миров, их конвергенции. Взаимосвязи, по мнению американского социолога, регулируются системой ценностей американского общества (ценности военных не так уж и отличаются от ценностей гражданских), конфликт интересов постепенно нивелируется, формируется новый тип военного профессионала и новый тип контракта между армией и обществом. Конвергенция гражданского и военного миров, по прогнозу М. Яновитца, – тенденция, которая будет только развиваться в меняющемся современном мире.

Как видим, стратегия С. Хантингтона предполагала максимизацию автономии армии, запрет политического участия военных и развитие возможностей объективного гражданского контроля. Подход, предложенный М. Яновитцем, демонстрирует противоположную стратегию взаимодействия – расширение возможности не

только гражданского контроля и гражданского участия в жизни армии, но участия военных в жизни общества. Концептуальные подходы С. Хантингтона и М. Яновитца противоположны, и оба они заложили основы для осмысления и реализации практик взаимодействия военных и гражданских структур в современном мире.

Своеобразным вариантом «снятия» противоречия данных концепций стала теория, предложенная Ч. Москосом, которая опиралась на опыт, накопленный странами Европы и Северной Америки после Второй мировой войны. Система связей «армия – общество» рассмотрена как динамическая система, тенденции развития которой во многом связаны с процессами профессионализации армии. Ч. Москос выделяет три базовых типа общества: «общество готовности к войне», «общество сдерживания войны» и «общество отрицания войны», подчеркивая при этом, что в чистом виде эти типы не существовали и, скорее всего, существовать не будут, однако подход позволяет выявить общие тенденции развития как общества, так и системы отношений «армия – общество» [17].

Во-первых, логика развития государств проходит от «общества готовности к войне», через «общество сдерживания войны» к «обществу отрицания войны». Эта тенденция, особенно в условиях бурного развертывания процессов глобализации на рубеже XX – XXI вв., была осознана мировым сообществом как безальтернативная.

Во-вторых, по мере такого развития и продвижения государства изменяется социальный статус, окружение военных, форма организации вооруженных сил. Развитие проходит от общей военной обязанности, через принцип добровольности (что соответствует гражданскому обществу), к гражданскому долгу, который синтезирует принцип общей воинской повинности и принцип добровольного найма на военную службу. В последнем случае служба в армии воспринимается как осознанная необходимость. При этом наблюдается и увеличение численности женщин на военной службе.

По мере эволюции общества от первого типа, через второй, к третьему изменяются и функции армии: нетрадиционные для армии задачи по-

степенно становятся традиционными. Борьба с терроризмом и наркомафией, ликвидация последствий природных и техногенных катастроф, участие в научно-исследовательских экспедициях, освоение космического и океанского пространства и др., – все это становится делом современной армии и требует от нее наивысших стандартов профессионализма.

Соответственно изменяется и характер отношений между гражданским обществом и военными, что отражается в первую очередь в отношении общественности к военным. Тенденция проявляется в переходе от «поддерживающего» к «нейтральному», и от него вновь к «поддерживаемому» отношению. Развертывание тенденции в будущее позволяет прогнозировать, что со временем, когда армия будет выполнять все в более значительном объеме важные для общества задачи, помогать обществу решать их, она будет получать все большую поддержку со стороны гражданского общества [17, с. 78–83].

Несмотря на то, что анализ взаимодействия «армия – общество» был проведен Ч. Москосом в 1970-е г. XX в., и в современных условиях он позволяет отследить определенные тенденции и риски в развитии отношений военных и гражданских структур.

Очередным импульсом к активному изучению гражданско-военных отношений стал распад СССР и формирование на постсоветском пространстве и в странах Восточной Европы демократических государств в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Исследования гражданско-военных отношений выходят за рамки формата собственно научных дисциплин (философии, социологии, политологии, теории международных отношений и др.) и приобретают комплексный характер. Проходят многочисленные заседания рабочих групп, семинаров, конференций, публикуются диссертации и статьи ученых и практиков. Ведется поиск оптимальных путей трансформации гражданско-военных отношений в направлении установления демократического контроля над вооруженными силами в молодых государствах, выбравших демократический путь развития. Исследователи проблемы отмечают определенную смену акцентов в содержании программ этого этапа: на

смену доминировавшим первоначально проблем реформирования основных институтов власти для осуществления политического контроля над вооруженными силами приходят проблемы создания действенных структур демократического управления сферами обороны и безопасности [14].

Специфика современного этапа исследования гражданско-военных отношений обусловлена развертыванием процесса глобализации, определяющим влияние глобализации на политические, социально-экономические, культурные и правовые процессы как в национальном, так и в международном масштабе. Особый вес обретают международные институты и договоренности. Международные организации выдвигают четкие требования относительно демократического контроля (первым из них стал «Кодекс поведения, касающийся военно-политических аспектов безопасности», принятый на Форуме ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности в Будапеште 3 декабря 1994 г.); создаются международные научные центры по изучению, обобщению и подготовке практических рекомендаций по проблемам демократических гражданско-военных отношений и демократического контроля (Женевский центр демократического контроля над вооруженными силами (2000 г.)); создаются и реализуются модельные законы (так, принятый в 2003 г. Закон Украины «О демократическом гражданском контроле над Военной организацией и правоохранительными органами государства» разработан на основе модельного закона «О парламентском контроле над военной организацией»); осуществляются международные программы подготовки специалистов по демократическим гражданско-военным отношениям и демократическому контролю (так, колледж по изучению вопросов безопасности и международных отношений Европейского центра исследований по вопросам безопасности им. Дж. Маршалла выполняет программу по подготовке руководящего состава по вопросам безопасности и международным отношениям, а также «отношений между армией и гражданским обществом»).

Показательной является четко выработанная практическая направлен-

ность теоретических разработок современного этапа. Отметим продуктивную деятельность структур CIMIC в вооруженных силах многих демократических стран современного мира.

Переведение проблемы в практическое русло предполагает возможность услышать и понять друг друга: с одной стороны, представителей силовых структур, а с другой – представителей гражданского общества. Принципиально важной при этом, по мнению автора статьи, является риторика, фиксирующая гражданско-военные отношения как «взаимодействие», что присуще отечественным источникам, или как «сотрудничество», что отличает современную западную демократическую традицию.

Основой практик сотрудничества военных и гражданских структур в развитых демократических странах сегодня является политика и доктрина CIMIC (Civil Military Cooperation – гражданско-военное сотрудничество), в основе которой лежат базовые принципы, выработанные вследствие анализа и обобщения опыта взаимодействия военных и гражданских структур в зонах военных конфликтов за последние десятилетия.

Опыт боевых действий в бывшей Югославии, Афганистане, Ираке, Иране, Сирии и др. позволил осознать, что эффективное планирование и ведение военных операций возможно лишь с учетом невоенных факторов «социального ландшафта» (различные социальные группы, религиозные традиции и лидеры, национальная, культурная специфика региона, структура занятости населения и др.). Также было осознано, что необходимой становится особая структура (фигура), которая координирует, согласовывает действия военных и невоенных, направляет их в единое русло, обеспечивает диалог, взаимопонимание, сотрудничество. Выполнение таких задач требует особых навыков, знаний, умений, соответственно и особой подготовки специалистов и институционализации самой структуры.

Один из ведущих экспертов по вопросу гражданско-военных отношений, руководитель секции обучений и тренингов Многонациональной группы CIMIC Вито Самарелли подчеркивает, что фундаментальными принципами, лежащими в основе де-

ятельности структур (фигур) CIMIC и обеспечивающими их эффективность в современных условиях, должны стать: понимание культурного контекста региона конфликта; способность выявить ту цель, которая может объединить и гражданских, и военных; обязательное соблюдение норм закона; доверие и уважение, которые могут стать следствием открытости, способности быть самим собой при установлении контакта; уважение к решениям гражданских. Практика доказала и то, что необходимым становится грамотное интегрированное планирование, которое исключает дублирование [10].

В то же время сегодня достаточно рельефно очерчиваются типичные проблемы, с которыми сталкивается практика налаживания гражданско-военных отношений в разных странах. Среди них несоблюдение или недостаточное соблюдение военными принципа нейтральности. Согласно этому принципу, ни одна из гражданских групп, структур не должна иметь какие-либо привилегии, военные должны ко всем относиться равно нейтрально. Нарушение этого принципа приводит к обострению взаимоотношений среди различных социальных групп, утрате военными доверия и к значительному повышению напряженности в зоне военного конфликта.

Очевидной и зачастую неизбежной является проблема различия целей военных и гражданских структур. Цель военных – выполнение своей миссии. Что касается гражданских структур, то в зависимости от того, какие на них возложены функции, какие интересы и каких социальных групп они представляют, цели могут быть не только различны, но и диаметрально противоположны.

Еще одной значительной проблемой является различие в скорости реагирования на ситуации в зоне конфликта между силовыми и гражданскими структурами. Военные традиционно гибки, их способность вносить коррективы и изменения в планы может существенно отставать и от более подвижных и гибких гражданских структур, и от ситуации в целом.

В таком случае жизненно важным становится вопрос о необходимости организации совместного, еще до начала конфликта, обучения взаимодей-

ствию гражданских и военных структур (и фигур).

В целом, налаживание диалога между военными и гражданскими возможно при условии, что обе стороны, во-первых, осознают необходимость сотрудничества, во-вторых, получают практическую пользу от сотрудничества, в-третьих, подготовлены компетентно осуществлять это сотрудничество.

Опыт взаимодействия между гражданскими и военными структурами показывает, что возможными взаимно полезными сферами сотрудничества в зоне конфликта могут стать: обмен существенно важной информацией между гражданскими и военными, что формирует возможность установления двухстороннего диалога; поддержка военными гуманитарных проектов, оказание гражданским помощи (прямой и непрямой); защита военными местного населения и др.

Предельно важна роль гражданского общества в миротворческих процессах. Сформированность структур гражданского общества, его позиция оказываются определяющими в становлении «общества мира». Опыт ведения боевых операций современности продемонстрировал: мирные переговоры завершаются, и ситуация возвращается к войне, если гражданское общество исключено из процесса переговоров. При этом гражданское общество должно быть ориентировано на воссоединение, а не на разделение общества, что, в свою очередь, предполагает оптимизацию гражданско-военного сотрудничества.

Гражданское общество должно создать все условия для того, чтоб военные заняли «свое место» в «обществе мира», они должны выполнять роль социально-стабилизирующей силы. Интеграция военных в общество мира требует осознания ими тех изменений ролей вооруженных сил, которые произошли за последние десятилетия в ведущих демократических странах: военные предстают как стабилизирующая социальная сила, являющаяся носителем определенной системы ценностей и идей – правового, демократического, открытого общества. И эти ценности необходимо внедрять на всех уровнях как военного, так и гражданского образования.

Среди ценностей и идей современного общества основополагающими являются идеи доминирования законности и порядка, социального равенства, социальной справедливости и социальной ответственности. Независимые исследования, проведенные в зоне конфликтов, позволяют утверждать, что поправка названных ценностей приводит к непредсказуемым и необратимым последствиям.

Опыт боевых действий современности также показывает, что одной из важнейших практических проблем является наличие знаний, навыков, умений вести переговоры и коммуникации в рамках гражданско-военного сотрудничества. Представители как военных, так и гражданских структур должны быть специально обучены методам, которые облегчают общение и способствуют более плодотворному сотрудничеству.

Сотрудничество предполагает способность вести диалог. Поэтому представители обеих сторон должны уметь различать диалог и дискуссию и владеть соответствующими коммуникативными техниками.

Успешность коммуникации зависит от установок разума, восприятия – то ли открытость, готовность принимать иное, новое, то ли замкнутость, негибкость, жесткость, своего рода «законсервированность». Важной в коммуникации становится способность увидеть своими глазами не только ситуацию, но и партнера по коммуникации. В коммуникации следует учитывать особенности «закона противодействия», который вступает в силу при чрезмерном давлении одного из партнеров. Решение, которое может стать основой дальнейшего сотрудничества, должно стать следствием учета позиций обеих сторон. Оно должно идти по модели «и – и» (основа диалога), а не по модели «или – или» (основа дискуссии). Крайне важны в установлении сотрудничества определенные «формулы речи», которые по существу отражают установки каждого из участников взаимодействия, формируют отношения либо равенства, открытости и свободы выбора, либо являются свернутыми формами давления и подавления, управления партнером по коммуникации.

Подробные рассуждения о коммуникативных техниках, правилах

и методах в контексте данной статьи имеют смысл только в одном – главном русле рассуждений: этими техниками в полной мере должен овладеть человек, берущий на себя обязанность установления отношений взаимопонимания, доверия и сотрудничества в переговорах между военными и гражданскими, в первую очередь в зоне конфликта. По всей видимости, ситуация в нашей стране требует создания структур CIMIC (по опыту ведущих демократических стран) и подготовки специалистов для данной структуры, набор компетентностей которых включает в качестве обязательного высокий уровень коммуникативной культуры. От этого зависит не только успешность конкретных переговоров, но и мир в зоне конфликта и в стране в целом.

Для Украины в условиях затяжного военного конфликта вопросы, которые необходимо решать безотлагательно, уже сейчас, через научные дискуссии и широкие публичные обсуждения, могут быть сформулированы следующим образом:

– каковы слабые (сильные) стороны гражданско-военного сотрудничества в Украине?

– что могут (и должны) сделать военные Украины для улучшения взаимодействия с гражданскими?

– что могут (и должны) сделать гражданские, гражданское общество Украины для улучшения взаимодействия с военными?

– какие силы могут (и должны) быть задействованы в выстраивании гражданско-военных отношений?

– какие преграды для установления гражданско-военного сотрудничества являются типичными для украинского социума, а какие имеют местный характер?

– каким именно образом должен выглядеть гражданский контроль над военными?

Не последними являются вопросы о создании в Украине структур, отвечающих за гражданско-военные отношения, формировании корпуса специально обученных лиц, отвечающих и ожиданиям общества, и квалификационным характеристикам специалистов CIMIC.

Главным на повестке дня остается вопрос: что нужно сделать для того, чтоб усилить возможность граждан-

ского общества способствовать завершению войны и достичь мира?

Выводы. Оптимизация диалога между военными и гражданскими структурами в Украине, по мнению автора статьи, требует не только серьезных теоретических исследований, семинаров и дискуссий, но и привлечения внимания к проблеме самых широких кругов общественности, изучения общественного мнения, анализа отношения к проблеме различных категорий населения, их информированности, привлечения представителей как силовых структур, так и гражданского общества, органов и организаций центрального и местного уровня, в том числе регионов, оказавшихся в зоне конфликта.

Решение проблемы немислимо без привлечения представителей самого высокого ранга соответствующих министерств и ведомств, в первую очередь Министерства обороны, Генерального штаба, Министерства внутренних дел. Необходимо также использовать практический опыт преодоления подобного рода проблем, что предполагает привлечение консультантов и экспертов высокого ранга военных и гражданских администраций стран-союзников и стран-партнеров НАТО.

Список использованной литературы:

- Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
- Білошицький В. Основи цивільно-військових відносин: світовий досвід і Україна. Освіта регіону: український науковий журнал. 2012. № 4. С. 63–68.
- Данилова Н. Армия и общество: принципы взаимодействия. СПб.: Норма, 2007. 344 с.
- О демократическом гражданском контроле над Военной организацией и правоохранительными органами государства: Закон Украины от 19 июня 2003 г. № 975–IV. URL: //http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/T030975.html.
- О национальной безопасности: Закон Украины от 21 июня 2018 г. № 2469–VIII. URL: http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/T182469.html.
- О военно-гражданских администрациях: Закон Украины от 3 февраля 2015 г. №141–VIII, с изменениями и дополнениями от 17 июня 2015 г. № 650–VIII, от 10 ноября 2015 г. № 766–VIII, от 4 февраля 2016 г. № 995–VIII, от 18 января 2018 г. № 2268–VIII. URL: http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/T150141.html.
- Кодекс поведения, касающийся военно-политических аспектов безопасности. Принят на Форуме ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности в Будапеште 3 декабря 1994 г. Отдельное издание ОБСЕ. Серия «Программа немедленных действий». 1994. № 7. 14 с.
- Рябокоть Г. Питання демократичного цивільного контролю над Военною організацією і правоохоронними органами держави. URL: // https://minjust.gov.ua/m/str_954.
- Лунн Симон. Демократический контроль вооруженных сил в теории и на практике. Connections the Quarterly journal. Т. I. 2002. № 4. С. 111–137.
- Самарелли В. Политика и доктрина CIMIC: от принципов к практике: доклад Вито Самарелли на Научно-практическом семинаре НАТО «Женщины-лидеры и ключевая роль организаций гражданского общества», 15–16 мая 2018 г., г. Харьков, Украина.
- Севрук І. Професіоналізація армії у постсучасну добу: філософсько-антропологічний аспект. Вісник Національної юридичної академії України ім. Ярослава Мудрого. Серія «Філософія, філософія права, політологія, соціологія». 2012. № 11. С. 54–63.
- Скворцов В. Цивільно-військові відносини і тенденції світового політичного процесу. Політичний менеджмент. 2008. № 6. С. 97–104.
- Требін М. Армія та суспільство: соціально-філософський аналіз взаємодії в умовах трансформації: моногр. Х.: ІНЖЕК, 2004. 404 с.
- Котти Эндрю, Эдмандс Тимоти, Форстер Энтони. Проблемы второго этапа: новый взгляд на демократию и отношения между гражданским обществом и армией (Cottey Andrew, Edmunds Timothy, Fofster Anthony. The Second Generation Problematic: Rethinking Democracy and Civil-Military Relations). Armed Forces and Society. 2002. Vol. 29. № 1. P. 31–56.
- Huntington S. The Soldier and the State: The Theory and Policies of the Civil-Military Relations. The Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1957.
- Janonitz M. The Professional Soldier: A Social and Political Portrait, rev. ed. N. Y., 1971.
- Moskos Ch. Peace Soldiers: The Sociology of a United Nations Military Force. Chicago: Chicago Univ. Press;
- Moskos Ch. From Institution to Occupation: Trends in Military Organization. Armed Forces and Society. 1976. Vol. 4. № 1.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Севрук Ирина Игоревна – кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Национальной академии Национальной гвардии Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sevruk Irina Igorevna – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Professor at the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the National Academy of the National Guard of Ukraine

sevruk-irina@rambler.ru